

1

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лиз Филдинг

ПРИНЦ ПУСТЫНИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лиз Филдинг

Принц пустыни

«Центрполиграф»

2009

Филдинг Л.

Принц пустыни / Л. Филдинг — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Лидии Янг, кассирше из супермаркета, улыбнулась редкая удача. Она отправляется в отпуск вместо знатной особы, на которую похожа как две капли воды. Все, что от нее требуется, – это наслаждаться жизнью в доме невестки эмира и постараться не влюбиться в неотразимого Калила аль-Заки, которому поручено сопровождать ее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лиз Филдинг

Принц пустыни

Глава 1

Принцесса была ненастоящей, от мысков туфель до пушистых перьев на шляпе, но, находясь в центре всеобщего внимания на приеме в фешенебельном лондонском отеле, Лидия Янг получала удовольствие от своего перевоплощения.

Ее костюм, имитацию дизайнерского оригинала, сшила на скорую руку ее мать, когда-то работавшая в Доме моды. Туфли, сумочка и часы были подделками, но самыми что ни на есть дорогими. От продукции известных брендов их мог отличить только человек, хорошо знакомый с подлинными вещами, да и то лишь при ближайшем рассмотрении.

Лидия тщательно изучала походку своей героини, ее жесты, ее манеру держать голову. Она работала над голосом и интонациями до тех пор, пока результат не удовлетворил ее, и над известной на весь мир улыбкой, ставшей теперь для нее такой же естественной, как дыхание.

Сейчас, общаясь и фотографируясь с гостями на презентации новой марки чая в роскошном отеле, который она в своей реальной жизни могла видеть только из окна автобуса, Лидия улыбалась.

Будут ли эти фотографии висеть у их обладателей на стенах в рамочках? – думала она. Стоять на полках, чтобы соседи и друзья думали, будто эти счастливчики действительно встречались с любимицей всей Англии?

Еще дюжина рукопожатий, дюжина фотографий с подаренной финансовым директором компании розовой розой, такой же неотъемлемой частью образа ее героини, как улыбка, – и все закончилось. Пришло время возвращаться к реальной жизни. Отвезти мать на прием к врачу и бежать в круглосуточный супермаркет, где Лидия работала кассиром. Возможно, сегодня она даже будет сканировать коробочки с чаем, в презентации которого только что участвовала.

«В этом есть определенная ирония», – подумала она, направляясь через просторный, отделанный мрамором вестибюль, в гардеробную, чтобы снова стать Лидией Янг и поехать домой на автобусе. Готовясь ловить на себе изумленные взгляды прохожих и слушать изумленный шепот у себя за спиной.

Люди на улицах кричали ей вслед «Роуз!», еще когда она была подростком. Ее сходство с любимицей Англии Роуз Нэпьер поражало, и дело тут было не только в цвете волос, правильных чертах лица и ярких голубых глазах. Она усиливала его, копируя прическу оригинала, и даже попросила мать сшить ей такой же короткий бархатный жакет, в каком леди Роуз красовалась на фото, появившемся на первых полосах всех газет на следующий день после дня ее шестнадцатилетия. Лидия копировала леди Роуз точно так же, как женщины поколения ее матери подражали другой принцессе.

А кто не хотел бы походить на всеобщего любимца?

Снимок, сделанный репортером из районной газеты, привлек к ней внимание крупнейшего в стране агентства двойников, и ее взяли на работу. Это сделало более насыщенной и интересной жизнь ее матери, прикованной к инвалидной коляске. Она изучала одежду леди Роуз и подбирала ткани для создания нарядов-имитаций. Кроме того, теперь у них было больше средств на оплату счетов.

Погруженная в радостные мысли, Лидия уже прошла половину вестибюля, когда вдруг осознала, что на нее никто не смотрит. Кто-то другой стал объектом всеобщего внимания.

Она застыла как вкопанная, когда этот кто-то обернулся и она столкнулась лицом к лицу с самой собой. Точнее, с той, кого копировала.

Леди Роуз Нэпьер.

Любимицей всей Англии.

Она была настоящей, от элегантной шляпки до дорогих модных туфель.

Сердце Лидии замерло. Сейчас ей больше всего на свете хотелось провалиться сквозь землю.

Положение спасла леди Роуз, улыбнувшись Лидии одним уголком рта.

– Мне знакомо ваше лицо, – сказала она, протягивая ей руку, – но, боюсь, вашего имени я не припомню.

– Лидия, мадам. Меня зовут Лидия Янг, – пробормотала девушка, схватив ее руку, словно это был ее единственный шанс на спасение. – Мне т-так жаль. Клянусь, это не было спланировано. Я не знала, что вы здесь появитесь.

– Никаких проблем, – ответила леди Роуз с понимающей улыбкой.

Эта женщина была сама доброта. Чтобы успокоить Лидию, она немного с ней поболтала, спросила, что та делает в отеле. Затем, уже направляясь к мужчине, ждавшему ее у двери, ее будущему мужу, если верить прессе, она обернулась:

– Интересно, сколько вам платят за то, что вы меня изображаете? Вдруг я как-нибудь решусь устроить себе выходной?

– Для вас я все сделаю бесплатно, леди Роуз. Вам нужно будет только позвонить мне.

– Не хотите вместо меня сходить на трехчасовой концерт Вагнера сегодня вечером? – спросила она и тут же покачала головой, не дожидаясь ответа Лидии. – Это шутка. Я бы вам такого не пожелала.

На ее губах играла улыбка, в голосе слышались нотки веселья, но на мгновение глаза выдали ее, и Лидия увидела то, что скрывалось за ее шикарной одеждой и внешней невозмутимостью. Поняв, что у леди Роуз какие-то проблемы, она достала из своей сумочки-клатча визитку и протянула ей:

– Звоните в любое время.

Когда три недели спустя она ответила на звонок своего мобильного телефона, хорошо знакомый ей голос произнес:

– Вы не передумали?

Калил аль-Заки наблюдал за тем, как дети посла резвятся под присмотром няни в пустом зимнем саду посольства его страны в Лондоне.

Он всего на пару лет моложе своего кузена. Мужчине за тридцать следовало бы иметь семью, детей...

– Я знаю, как ты занят, Кэл, но это всего на неделю.

– Не понимаю, в чем здесь проблема, – произнес он, подавляя чувство горечи и страха, который с каждым днем подкрадывался все ближе. Затем перевел взгляд с детей на их мать, принцессу Люси аль-Хатиб, красавицу жену его кузена. – С леди Роуз в Баб-эль-Сама ничего не случится.

Он не сомневался, что личный комплекс для отдыха, принадлежащий королевской семье Рамал-Хамрана, охраняется надлежащим образом.

– Разумеется, не случится, – согласилась Люси, – но ко мне вчера приезжал ее дед. Кажется, ей угрожает опасность.

Мужчина нахмурился.

– Что за опасность?

– Он не вдавался в подробности.

– Почему он пришел к тебе, а не к Ханифу?

– Это я предложила ей пользоваться нашим коттеджем в Баб-эль-Сама всякий раз, когда ей нужно будет вырваться из дому. Герцог не хочет ее тревожить. Он сказал, проще всего будет, если я под каким-нибудь предлогом отменю приглашение.

– Ты считаешь, он беспокоится понапрасну?

– Герцог пережил трагическую гибель сына и невестки. Понятно, почему он так оберегает свою внучку. Он даже в школу ее не пускал...

– Пойми, если с леди Роуз Нэпьер что-нибудь случится во время ее пребывания в Рамал-Хамране, британская пресса нас не пощадит! – И виноват будет он один. – А до тех пор эти щелкоперы будут продолжать лезть день за днем в частную жизнь Роуз в надежде сделать откровенные снимки, чтобы повысить рейтинг своих жалких газетенки.

– Им нечего снимать.

– Нечего? – Калил нахмурился. – Правда? Она действительно так невинна, как о ней пишут в прессе?

– Тут нет ничего смешного, Калил, – резко бросила Люси. – Она постоянно находится на виду, с тех пор как стала «народным ангелом» в день своего шестнадцатилетия. Последние десять лет папарацци не давали ей прохода.

– В таком случае я ей сочувствую.

– Она не нуждается в твоём сочувствии, Кэл. В чем она отчаянно нуждается, так это в уединении. В возможности спокойно все обдумать и решить, как ей быть дальше.

– Кажется, ты упоминала, что она выходит замуж.

– Я лишь сказала, об этом ходят слухи. Не сомневаюсь, их распространяет герцог, – добавила Люси, уже не пытаясь скрыть свое неодобрение. – В жизни женщины рано или поздно наступает момент, когда образ невинной скромницы теряет былое очарование и становится предметом для злых насмешек. Положение можно спасти с помощью брака и детей, и его милость нашел подходящую кандидатуру на роль будущего супруга Роуз.

– Брак по договоренности? – Разве это так плохо? Если судить по неудачному опыту его отца, такие союзы гораздо прочнее их альтернативы – браков по любви. – Что говорит Ханиф?

– Он считает, если бы угроза действительно существовала, герцог обратился бы с формальным заявлением в министерство иностранных дел, а не пытался заставить меня отменить приглашение.

– Даже если и так, – ответил Калил, – возможно, было бы разумнее оказать всем услугу и сообщить леди Роуз, что у твоего коттеджа провалилась крыша.

– Другими словами, подчиниться герцогу и упростить себе жизнь? А как же Роуз? Они не дают ей покоя, Кэл.

– Кажется, она никогда его и не хотела, – заметил мужчина. Каждую неделю ее лицо появлялось на первой полосе какого-нибудь таблоида или обложке журнала.

– А если хотела, это что-нибудь изменило бы? – Покачав головой, Люси, не дожидаясь ответа, продолжила: – Ты поедешь с ней, Кэл? Я не верю, что Роуз угрожает серьезная опасность, но не рискну оставить ее без присмотра. Если я попрошу твоего дядю приставить к ней телохранителей, она просто поменяет одну тюрьму на другую.

– Тюрьму?

– А как бы ты это назвал? – Она взяла его за руку. – Я очень за нее переживаю. С виду она само спокойствие, но душа ее полна отчаяния. – Она покачала головой. – Отвлеки ее, Кэл, развесели.

– Ты хочешь, чтобы я ее защищал или занимался с ней любовью? – язвительно произнес Калил. Он делал все возможное, чтобы разрушить имидж плейбоя, прочно приклеившийся к фамилии аль-Заки, но понимал, что навсегда останется внуком высланного из страны принца-ловеласа. Сыном человека, чьи любовные похождения сорок лет кормили желтую прессу.

– Считай это своей дипломатической миссией, Кэл, – загадочно ответила Люси. – Дипломат – тот человек, который, защищая интересы своей страны, знает, как сделать так, чтобы все остались довольны. Ты хочешь послужить родине?

Они оба знали – у него нет родины, но похоже, Люси считала, что после выполнения этой миссии все изменится для него к лучшему и он сможет восстановить доброе имя своей семьи. Жениться на прекрасной девушке из одной из влиятельнейших семей Рамал-Хамрана. И самое главное, вернуть своего умирающего деда домой. Ради этого он был готов нянчиться хоть с сотней избалованных девиц знатного происхождения.

– Принцесса, – произнес Калил, слегка поклонившись Люси, – уверяю вас, я приложу все усилия, чтобы леди Роуз Нэпьер получила удовольствие от своего пребывания в Рамал-Хамране.

– Спасибо тебе, Кэл. Теперь я смогу убедить герцога в том, что, раз охранять его внуку взялся племянник эмира, ему незачем беспокоиться.

– Полагаю, ты не скажешь ему, *который* из племянников?

– Разумеется, скажу. Иначе как он сможет поблагодарить твоего дядю за услугу, которую ты ему окажешь?

– Думаешь, он будет благодарен?

– Сказать честно? Я думаю, он разозлится, но не станет оскорблять эмира Рамал-Хамрана, подвергая сомнению репутацию одного из членов его семьи. Пусть даже того, чей дед попытался совершить переворот.

– И какова, по-твоему, будет реакция его высочества?

– Ему не останется ничего другого, кроме как попросить свою жену нанести визит вежливости их знаменитой госте. Самое большее, что я могу для тебя сделать, – это дать тебе возможность встретиться с твоей теткой. Остальное зависит только от тебя самого.

– Люси... Как я могу... – Он неловко замолчал, не зная, что сказать дальше.

– Просто позаботься о Роуз, – улыбнулась та.

– Каким образом тебе удалось взять неделю отпуска незадолго до Рождества?

– Произошло чудо, – ответила Лидия, сдав менеджеру выручку в конце своей смены.

Казалось, их разговор длился целую вечность.

– Вспоминай о нас, несчастных людях, вынужденных в тысячный раз слушать «Бубенцы звенят», пока ты греешься на солнышке.

– Еще чего, – улыбнулась девушка, предвкушая удовольствие.

Лидия сказала коллегам по работе, что проведет неделю в летнем доме своей подруги, и это было почти правдой. Никто не знал, куда она собирается на самом деле, даже ее мать, и ей было немного не по себе.

После того как мать потеряла мужа в автокатастрофе, а сама оказалась прикована к инвалидной коляске, игра Лидии в леди Роуз стала для нее отдушиной. Обычно они вдвоем готовились к каждому новому выходу. Часто к ним присоединялись подруги матери, и они веселились вместе.

Расскажи Лидия матери, куда собирается, та не удержалась бы и поделилась секретом со своей лучшей подругой Дженни, согласившейся присматривать за ней в отсутствие Лидии. Это было все равно что написать новость на огромном плакате и повесить его в центре города. Если о подмене узнает пресса, разразится ужасный скандал и репутация Роуз будет запятнана.

Вместо этого Лидия вскользь упомянула о том, что ее коллега собралась лететь с детьми на Кипр, но горящая путевка была рассчитана на четверых и им срочно понадобился еще один человек. Она сказала чистую правду, только вот к ней эта история не имела никакого отношения.

– Почему бы тебе не поехать с ними, дорогая? – тут же предложила мать. – Ты очень много работаешь, и тебе нужно отдохнуть. Дженни позаботится обо мне, пока ты будешь в отъезде.

Лидия знала: мать отлично проведет время с подругой, но ей все равно было стыдно за свой обман.

* * *

У Кэла было меньше суток на то, чтобы дать указания подчиненным на время его отсутствия, собрать вещи, съездить в больницу к деду и снова пообещать ему, что он сможет спокойно умереть в месте, которое до сих пор считал своим домом.

Это была уже не первая поездка Калила в страну, которой когда-то правил его прадед. Как его деду и отцу, ему также запретили пользоваться титулом и фамилией Хатиб, но, в отличие от старика, он не был изгнанником.

Он купил себе квартиру с видом на море в столице Румайлла. Его грузовые самолеты постоянно летали в Рамал-Хамран, несмотря на то, что возвращались пустыми. Никто не посмел бы нанести оскорбление эмиру, воспользовавшись услугами «Кальзак эйр сервисиз», и он не пытался нарушить эмбарго. Он не рекламировал свои услуги в Рамал-Хамране. Его цены не отличались от цен конкурентов, и его компания терпела убытки.

Но дело было вовсе не в прибыли, а в стремлении вернуть себе право жить в стране, которой правили его предки. Он был готов ждать сколько понадобится, а пока занимался реставрацией своего семейного особняка в Умм-аль-Сама, но время, отпущенное его деду, истекало, и это приводило Калила в отчаяние. Он должен отвезти деда домой. Сейчас это единственное, что имеет для него значение.

Калил представился членам экипажа, заканчивавшим приводить в порядок роскошный салон, в котором большинству авиапассажиров никогда не доводилось бывать.

Калилу оказали довольно холодный прием, но никто не отказался пожать ему руку. Стюард взял у него сумку и представил его женщине по имени Атийя Бишара, в обязанности которой входило заботиться о леди Роуз во время полета. Затем показал Калило самолет – пусть лично убедится, что все в порядке.

Офицер службы безопасности, нанятый, чтобы охранять леди Роуз во время полета, встретил его прохладно и даже не счел нужным назвать свое имя. Теперь Кэл знал, чего ему следует ждать от этой поездки.

Возможно, его тетка и нанесет визит вежливости леди Роуз, но даже если и заметит его присутствие, то будет относиться к нему как к слуге.

Лидия быстро поменялась одеждой с Роуз в частном номере, который приберегли специально для нее, как для почетной гостьи благотворительного ленча.

Лидия вошла в номер, а через десять минут из него вышла Роуз. От волнения у девушки пересохло во рту, сердце учащенно билось.

Когда перед ней возник телохранитель в темном костюме, она затаила дыхание, но назад дороги уже не было.

«Улыбайся, – напредила она себе, подходоа к менеджеру отеля, который ждал ее, чтобы проводить до двери. – Представь, что ты на работе». С этой мыслью она подала мужчине руку и поблагодарила его за помощь, после чего вышла на улицу, освещенную зимним солнцем.

Роуз сказала, чего ей следует ожидать, но из-за слухов о предстоящей свадьбе интерес журналистов к ее персоне вышел из-под контроля. Лидия никак не могла подготовиться к оглушительному шуму и вспышкам дюжин фотокамер. У входа леди Роуз караулили не только папарацци. Несколько десятков простых людей пришли сюда, чтобы посмотреть на «народного

ангела». Многие снимали ее на мобильные телефоны. Все эти люди думали, что она настоящая, и Лидия ослепительно им улыбалась, хотя от волнения ей было трудно дышать.

– Леди Роуз! Подойдите сюда, леди Роуз! Красивая шляпка, леди Роуз! – кричали люди.

«Красивая шляпка» была изготовлена специально к сегодняшнему событию. Ее выполнили из того же материала, что и костюм, к ней была прикреплена розовая вуаль, расшитая крошечными петельками из бархатной ленты.

«Дыши, улыбайся...»

– Как прошел ленч, леди Роуз? – крикнул один из фотографов.

– Это замечательное мероприятие было организовано с очень важной целью – собрать средства по программе «Розовая ленточка», играющей важную роль в профилактике и диагностике состояния здоровья женщины, а ведь именно от здоровья женщины зависит будущее здоровье нации... – Убедившись, что никто по-прежнему не заметил подмены, она подняла правую руку. Кольцо с аметистом сверкнуло на солнце, когда она коснулась розовой ленты на тулье шляпки. – Не забудьте упомянуть об этом.

– Вы с нетерпением ждете предстоящую поездку, леди Роуз? – задал вопрос какой-то репортер.

Похоже, люди видели только то, что ожидали увидеть. У Лидии прибавилось уверенности.

– Разумеется.

– Вы будете одна? – спросил он.

– Только если вы не возьмете себе неделю отпуска, – ответила она, рассмешив толпу.

Да! Она смогла это сделать!

Лидия взяла несколько букетов, которые ей протянули, ответила на вопросы поклонников, сфотографировалась с ними. Почувствовала искреннюю любовь этих людей. Любовь к Роуз...

Помахав на прощание толпе, девушка подошла к лимузину и села в салон. Шофер в ливрее закрыл дверцу, и через несколько минут они уже ехали по улицам Лондона.

Лидия с трудом сдерживала улыбку.

Это не походило на ее привычную работу. Будь то очередная презентация, она бы уже переделалась в гардеробной отеля и отправилась назад в супермаркет. Но сейчас она ехала в шикарном «мерседесе» в аэропорт, где стояли частные самолеты, которые для некоторых людей были единственным способом путешествия. Последнее препятствие, после которого она сможет расслабиться и наслаждаться отдыхом.

Дело было не в страхе разоблачения. Просто она боялась взлетать.

Кэл измерял шагами ВИП-зону в зале ожидания, уверенный, что зря теряет время.

Люси ошибалась. Нянчась с женщиной, которую весь мир знает как любимицу Англии и «народного ангела», он не завоеует расположение эмира Рамал-Хамрана. Если только не возникнет опасность для жизни леди Роуз и он ее не спасет.

«Вот раз мечтался», – подумал Кэл и посмотрел на часы.

Еще минута, и она опоздает. Именно этого он и ожидал. Наверное, никак не может расстаться со своими поклонниками.

Кэл уже собирался купить газету и сесть на диван, когда услышал стук каблучков. То, что леди Роуз приехала вовремя, говорило в ее пользу, но его раздражение почему-то только усилилось.

* * *

Лидия не могла поверить, что с формальностями в аэропорту можно так легко покончить. Да, когда ты являешься родственницей королевы, пусть даже дальней, обычные правила к тебе не применяются. Можешь забыть о багажной тележке. Она даже не видела чемоданы, которые Роуз собрала для этой поездки.

Ее никто не заставил снимать жакет и туфли, отдавать сумочку и портфель для того, чтобы их просветили рентгеновскими лучами. Вместо всего этого телохранитель леди Роуз сразу проводил ее в зал ожидания.

Роуз объяснила ей, что он посадит ее в самолет, а после этого она будет предоставлена самой себе и может уже не бояться разоблачения. Когда она прибудет в роскошный летний дом принцессы Люси в Баб-эль-Сама, все, что от нее потребуется, – это периодически появляться в саду и на пляже, чтобы папарацци смогли ее фотографировать.

Она будет целую неделю жить как принцесса. Похоже на сказку о Золушке, ставшую реальностью. Кассирша из супермаркета превратилась в принцессу.

Чего ей сейчас не доставало, так это крестной-волшебницы, хрустальной туфельки и высокого темноволосого мужчины, подходящего на роль прекрасного принца.

Лидия протянула руку, чтобы открыть дверь, ведущую в ВИП-зону, но кто-то опередил ее. Родственнице королевы не пристало самой открывать двери. Чтобы прикрыть свою оплошность, она начала поправлять вуаль и не заметила, что ее спутник остановился у двери.

– Дальше вас будет сопровождать мистер аль-Заки, мэ.

«Кто?»

Лидия хотела задать этот вопрос, но подняла глаза и потеряла дар речи. Она была высокой, но эффектный мужчина, ждущий ее у входа в ВИП-зону, оказался на полголовы выше. Когда он пристально посмотрел на нее своими темными глазами, ее словно током поразило.

– Здравствуйте, леди Роуз, я Калил аль-Заки, – вежливо произнес мужчина. – Принцесса Люси попросила меня позаботиться о том, чтобы вы получили удовольствие от вашего отпуска.

Под его дорогим элегантным костюмом и маской внешнего спокойствия скрывалась необузданная, первобытная сила.

Лидия понимала, что должна ответить, но словно онемела.

Пусть Калил аль-Заки предпочитал сказочным нарядам деловые костюмы безупречного покроя, но он, как никто из ее знакомых мужчин, походил на прекрасного принца, и она едва удержалась от того, чтобы не обернуться и не поискать глазами пожилую женщину с крылышками и волшебной палочкой в руках.

Глава 2

– Поедете со мной в Баб-эль-Сама? – наконец произнесла она, понимая, что должна ужаснуться такому повороту событий, но испытывая вместо этого радостное волнение.

– Туда и обратно, – ответил он. – В мои обязанности входит вас защищать. Вы готовы подняться на борт?

Лидия с трудом кивнула, мужчина взял ее за локоть и вывел из зала ожидания. На взлетной полосе ее ждало еще одно потрясение.

Когда Роуз сказала ей, что она полетит на реактивном самолете, Лидия подумала, он будет небольшого размера. В реальности это оказался огромный пассажирский авиалайнер с королевской эмблемой на борту.

«Если в Рамал-Хамране узнают, что я самозванка, мне не поздоровится», – подумала Лидия. Прикосновение Калила аль-Заки обжигало даже сквозь ткань жакета. От волнения девушка с трудом переставляла ноги.

Это все что угодно, только не сказка, и если она не справится со своей ролью, рядом не будет крестной феи с волшебной палочкой.

«Сконцентрируйся...»

Она уже имела дело с одним из телохранителей Роуз. Он не смотрел на нее так, как этот человек, и не прикасался к ней. Ближе всего к ней он находился, когда открывал для нее дверцу автомобиля. При этом он смотрел не на нее, а на толпу.

Что бы ни говорил Калил аль-Заки, ясно, он – не простой телохранитель. Но тогда кто он?

«Думай...»

Он упоминал о принцессе Люси. Это подруга Роуз, пригласившая ее на неделю в свой дом. Жена младшего сына эмира, посла Рамал-Хамрана в Лондоне.

Роуз поделилась с Лидией важными деталями. Она вкратце рассказала ей историю страны, назвала имена и возраст детей Люси, чтобы она не совершила какую-нибудь ошибку, если вдруг кто-нибудь из персонала в Баб-эль-Сама о них заговорит.

Одним словом, у нее эпизодическая роль. Она будет общаться только с персоналом и коротать вечера у телевизора.

Небольшое представление перед кучкой репортеров далось ей весьма легко. Но целую неделю убедительно играть свою роль перед Калилом аль-Заки – совсем другое дело.

«Возможно, я узнаю подробности из письма принцессы Люси», – подумала Лидия, когда они поднялись по трапу.

– Добро пожаловать на борт королевского самолета, леди Роуз, – поприветствовала ее стюардесса. – Меня зовут Атийя Бишара, и я буду заботиться о вас во время полета. – Затем, посмотрев на цветы, в которые Лидия вцепилась, словно в спасательный трос, она спросила: – Мне поставить их в воду?

Лидия, вернувшись на более или менее привычную почву, немного успокоилась. Это было похоже на работу на презентациях, которую она выполняла с пятнадцати лет. Она неприужденно поболтала со стю ардессой, пока та забирала у нее цветы, шляпку и малиновый кожаный портфель Роуз. В этом портфеле лежали предметы первой необходимости, в том числе паспорт Лидии, на случай если что-то пойдет не так.

– Ваш багаж уже отнесли в вашу комнату, леди Роуз. Я провожу вас туда, как только мы взлетим, – сказала Атийя, подведя ее к кожаному креслу.

Комнату?

«Неужели в самолетах бывают комнаты», – подумала она, доставая свой мобильный телефон, чтобы набрать короткое сообщение для леди Роуз, дать ей знать, что все прошло нормально.

– Не хотите чего-нибудь выпить перед взлетом? – спросила Атийя.

Взлет. Это было ее самое нелюбимое слово в английском языке. Во время взлета ей всегда казалось, что у самолета отваливаются крылья. До сих пор она была слишком сосредоточена на своей роли и взволнована появлением Калила аль-Заки, чтобы думать об этой проблеме.

– Стакан сока? Может, воды?

– Воды, пожалуйста, – ответила Лидия, изо всех сил стараясь не смотреть на мужчину, занявшего место через проход от нее.

Ей это не удалось.

Пиджак обтягивал его широкие плечи, словно вторая кожа. Блестящие черные волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Они слегка вились, отчего его суровые, словно высеченные из мрамора черты казались мягче.

Больше всего ее поразили его чувственные губы. Они пробуждали в глубинах ее женского естества нечто давно забытое и волнующее.

Словно почувствовав ее взгляд, Калил аль-Заки обернулся, и ее щеки вспыхнули.

Ничто в его лице не указывало на то, что он заметил волнение девушки. Когда самолет начал разгоняться по взлетной полосе, он достал из кармана пиджака конверт и протянул ей:

– Принцесса Люси попросила меня вам это передать, леди Роуз.

Лидия взяла конверт, который еще хранил его тепло, и еле слышно пролепетала «спасибо». Молясь, чтобы розовая вуаль скрыла румянец на ее щеках, она опустила голову, вскрыла конверт и достала из него листок бумаги, на котором было написано:

«Дорогая Роуз.

Я не смогла позвонить тебе вчера и сообщить, что в Баб-эль-Сама тебя будет сопровождать кузен Хэна Калил аль-Заки.

Я знаю, как ты жаждешь уединения, но тебе понадобится человек, который будет возить тебя по городу, сопровождать на пляж, защищать в случае опасности. Он все время будет рядом и не станет докладывать о каждом твоём шаге герцогу.

Мы могли бы поручить это одному из телохранителей эмира. Все они порядочные люди, но, как ты, наверное, понимаешь, не лучшая компания для отдыха.

Кэл не станет тебя отговаривать, если ты просто захочешь полежать с книгой у бассейна, но я советую тебе посетить базар – сокровищницу полную золотых украшений, тончайшего шелка и специй, – а также съездить в пустыню. Там очень тихо и красиво.

Если тебе что-нибудь понадобится или ты просто захочешь с кем-нибудь поговорить, позвони мне. Самое главное, побольше отдыхай, набирайся сил и не думай о Руперте.

С любовью, Люси».

Ее последняя надежда на то, что Калил будет просто сопровождать ее в дороге, не оправдалась. «Туда и обратно», очевидно, подразумевало семь дней пребывания в Баб-эль-Сама.

«А ведь до сих пор все так хорошо складывалось», – подумала она, взяв у стюардессы стакан с водой и сделав большой глоток.

Слишком хорошо.

Дедушка Роуз, очевидно, понимал: если она возьмет с собой собственных телохранителей, хозяева сочтут это за оскорбление. У всех членов правящей семьи были дома для отдыха в Баб-эль-Сама, и, по словам Роуз, эмир придавал большое значение вопросам безопасности своих родных и их гостей.

Папарацци придется приложить огромные усилия, чтобы сфотографировать ее на этой неделе, но она сделает все возможное, чтобы им помочь.

Ходили слухи, что Руперт присоединится к Роуз во время ее недельного отпуска, и если Лидия не будет попадаться на глаза журналистам, они могут заподозрить, что леди Роуз ускользнула с мужчиной. Они поднимут шум, и в конце концов обман раскроется.

Главной задачей Лидии было дать папарацци возможность ее снимать, чтобы герцог убедился – его внука в безопасности, а остальной мир не сомневался – она отдыхает в Баб-эль-Сама одна. Роуз не думала, что ее подруга появится там и все усложнит.

К счастью, из письма принцессы Люси стало ясно – Роуз не была знакома с Калилом аль-Заки, и это немного упрощало ситуацию. Однако Лидия по-прежнему не знала, как бы повела себя Роуз, обнаружив, что к ней приставили охранника.

Скорее всего, она не стала бы открыто выражать свое недовольство. Что бы ни нарушило ее планы, она бы очаровательно улыбалась как ни в чем не бывало.

До сих пор у Лидии, которую защищала аура неприкосновенности, неотъемлемая часть образа леди Роуз, с этим тоже проблем не возникало. Но ей никогда еще не приходилось выдавать себя за другого человека перед мужчиной с гладкой оливковой кожей и телосложением, которому могли бы позавидовать античные герои.

Нет, улыбаться такому мужчине совсем не сложно. Вот только улыбка получается идиотской, как у безмозглой куклы. Ей придется приложить огромные усилия, чтобы сдерживать свое восхищение им и не позволять ему завладеть ее мыслями.

Вступив с ним в разговор, она рисковала, зато это помогло ей отвлечься от того, что самолет вот-вот оторвется от земли. Обычно перед полетом она принимала успокоительное, но сегодня не рискнула.

К счастью, десятилетний опыт копирования леди Роуз пришел ей на выручку. Все ее жесты были настолько отточенными, что получались автоматически. Инстинкт самосохранения не позволял ей строить ему глазки.

– Похоже, вы вытянули короткую спичку, мистер аль-Заки, – начала Лидия, запоздало протянув ему руку.

– Короткую спичку? – удивился он, пожав ее.

– Наверняка у вас были более интересные занятия, – она приподняла письмо, – чем показывать мне достопримечательности.

– Напротив, мэм, – произнес он формальным тоном, – могу вас заверить: мне пришлось побороться за это право с конкурентами.

Ее собеседник был так серьезен, что на мгновение ему удалось ее одурачить.

Невероятно!

«Этот мужчина флиртует со мной. Точнее, с леди Роуз. Какая наглость!»

– Должно быть, вы пришли к джентльменскому соглашению, – ответила девушка так же серьезно.

Одна черная бровь приподнялась, и в груди Лидии словно взметнулась стая бабочек. Он был остроумен, но любая девушка, проработавшая в супермаркете так долго, как она, имела в своем арсенале отповеди на все случаи жизни.

– Никаких синяков и сломанных конечностей? – спросила Лидия.

Калил аль-Заки был удивлен ее находчивостью и не смог сразу это скрыть. На мгновение ей даже показалось, что она зашла слишком далеко. Он, в конце концов, кузен посла. Представитель правящего класса в стране, где женщинам полагается быть тише воды ниже травы.

Но вдруг его губы растянулись в улыбке, а темные глаза заблестели, словно кто-то зажег в них огонь.

– Я всегда побеждаю, мэм, – напомнил ей он.

– Я рада, – ответила она, сохраняя спокойствие, несмотря на то что внизу ее живота вспыхнул пожар.

В супермаркете она никогда не видела таких мужчин. Ей следует быть очень осторожной. Кэл подавил смех.

Люси, несомненно с благословения Ханифа, заставит его дядю вспомнить о его существовании, признать, что он многое делает для своей страны. Дать ему возможность доказать всем – ему можно доверять. Он достоин имени, которым ему запретили называться.

Ему дали шанс, а он уже флиртует с женщиной, которую ему поручено защищать.

Но она оказалась совсем не такой, какой он себе ее представлял.

Он видел сотни фотографий леди Роуз на обложках журналов, но ему не хотелось пользоваться их дружбой с принцессой Люси, чтобы с ней познакомиться.

Голубые глаза, нежное овальное личико, длинные светлые волосы, стройная фигура – все это, несомненно, прекрасно, но Роуз Нэпьер не хватало озорства, загадочности, которая ему так нравилась в женщинах.

Но, как выяснилось, в действительности она была совсем другой.

Когда она вошла в ВИП-зону зала ожидания, все ожило, словно из-за тучи выглянуло солнце.

То, что он принял за бледность, на самом деле оказалось светом. Золотым сиянием.

В ее прекрасных голубых глазах за розовой вуалью искрилась жизненная сила, чего не было ни на одной фотографии, которые попадались ему на глаза. Но больше всего его поразили ее соблазнительные полные губы, темные, сладкие и сочные, словно сердцевина спелого инжира. Они полностью завладели его вниманием, и он, не удержавшись, повернулся и уставился на них.

На долю секунды девушка потеряла самообладание и казалась такой же растерянной, как и он, но по другой причине. Очевидно, Люси не удалось предупредить ее о том, что во время этой поездки у нее будет сопровождающий. Все же она быстро взяла себя в руки, и Калил обнаружил, что, помимо прочих достоинств, у нее есть чувство юмора.

Неожиданно это открытие усыпило его бдительность, и все его старания держать дистанцию и сохранять официальный тон пошли прахом.

Ее спокойное «Я рада, что вы так считаете» было двусмысленным, и он не имел ни малейшего понятия, позабавила ли ее его фамильярность или разозлила.

Благодаря многочисленным бракам и связям отца у него появилось множество сестер разного возраста. Они все без исключения были дерзкими и своенравными. Он видел их в разном настроении и не помнил, когда в последний раз ему не удалось определить, о чем думает женщина.

Сейчас, когда ему следовало полностью сосредоточиться на своем поручении, он больше всего на свете хотел, чтобы она подняла вуаль и ее губы предложили ему...

Осознав, что он все еще держит ее за руку, Калил быстро нашел достойный ответ.

– Вы не только красивы, но и проницательны, мэм, – спокойно произнес он, отпустив ее руку. – Впредь я буду осторожнее.

На ее лице не дрогнул ни один мускул, только выражение глаз немного изменилось. Он скорее почувствовал это, чем увидел, но все же понял – их шуточная перепалка доставила ей удовольствие.

– Называйте меня Роуз, – сказала она.

– Прошу прощения, мэм?

– В письме Люси говорится, что в вашем обществе я буду чувствовать себя спокойнее, чем рядом с одним из телохранителей эмира.

Лидии пришлось приложить больше усилий, чем обычно, чтобы держаться с достоинством, присущим благородной особе. Должно быть, у принцессы Люси очень насыщенная жизнь, раз она считает, что с Калилом аль-Заки можно чувствовать себя спокойно.

Когда его взгляд прожигал ее насквозь и заставлял кровь кипеть, слово «спокойное» пришло бы ей на ум последним, реши она описать свое состояние.

– Сделайте мне еще одно одолжение: не обращайтесь ко мне «мэм». Меня зовут... – уверенно продолжила она, но внезапно замолчала. Одно дело играть роль на презентациях, совсем другое – лгать этому мужчине, глядя ему в глаза. Ей не хотелось перед ним притворяться. – Я бы предпочла, чтобы вы называли меня Роуз.

– Роуз, – протянул он. Его голос был похож на дикий мед.

– Вы сможете сами пристегнуться, леди Роуз? – спросила стюардесса, забирая у нее стакан. – Мы *взлетаем*.

– О... – Снова это ужасное слово. – Да, конечно.

– Я могу вам помочь, Роуз? – спросил он, наблюдая за тем, как она возится с пряжкой ремня безопасности.

– Нет! – Лидия покачала головой и, к своему большому облегчению, наконец застегнула пряжку. – Благодарю вас, мистер...

– Кэл, – подсказал он. – Большинство людей называют меня Кэл. – Он сексуально улыбнулся, и возле его рта залегли очаровательные складки. – Те, кто чувствует себя рядом со мной спокойно.

Лидии с трудом удалось сдержать истерический смех. Она сделала паузу не потому, что забыла его имя. Этот мужчина произвел на нее неизгладимое впечатление, и она только теперь вспомнила важную часть письма принцессы Люси. Ту, в которой упоминалось, что Калил аль-Заки – кузен ее мужа. Произнеся слово «мистер», она вдруг вспомнила это и осознала, кем он был на самом деле. Не простым сотрудником посольства, которому поручили сопровождать почетную гостью в Баб-эль-Сама и следить за тем, чтобы она не попала в беду.

Нет, для такой важной птицы, как леди Роуз, этого недостаточно. Будучи кузиной королевы, патронессой дюжины благотворительных организаций и номинальным руководителем еще одной, основанной ее покойными родителями, она являлась фигурой международного значения и заслуживала соответствующего отношения.

Калил аль-Заки, на плечи которого легла обязанность сопровождать почетную гостью, был кузеном посла, шейха Ханифа аль-Хатиба, и племянником самого эмира.

– Кэл, – пропищала она, закрыв глаза и вцепившись в подлокотники, когда самолет оторвался от земли и ее вдавило в сиденье. Впервые в жизни она радовалась, что испытывает страх перед взлетом, поскольку это поможет ей отвлечься.

Когда они поднимутся в воздух, у нее будет уйма времени, чтобы гадать, как он отреагирует, если узнает, что она самозванка.

Но в тот момент, когда у нее от ужаса перехватило дыхание, сильные теплые пальцы сжали ее ладонь, и она, снова задышав, открыла глаза.

– Простите, – сказал Кэл, – но мне эта часть полета никогда не доставляла удовольствия.

Разумеется, он говорит неправду. Он просто хочет ее поддержать. Впервые в жизни она пожалела о том, что не является леди Роуз.

– Теперь вам лучше? – спросила Лидия, все еще нервничая, когда несколько минут спустя лампочка на ее поясе безопасности со звуком выключилась. Она старалась сохранять спокойствие, несмотря на то что его рука сжимала ее руку и все у нее внутри продолжало трепетать, хотя земля уже осталась далеко внизу.

– Думаю, да, – серьезно ответил Кэл, но не отстранился.

Если бы не появление стюардессы, они бы, наверное, держались за руки до самой посадки. Она бы не возражала против этого.

– Мне проводить вас в вашу комнату, чтобы вы смогли переодеться до того, как я принесу чай? – спросила Атийя.

– Да, спасибо. – Расстегнув неловкими пальцами ремень безопасности, Лидия поднялась, чтобы проследовать за стюардессой.

Она очень удивилась, когда обнаружила, что в роскошно обставленной комнате есть не только кровать, но и ванная с душевой кабиной.

– Мне помочь вам переодеться? – предложила Атийя.

Лидия заверила ее, что справится сама. Оставшись в одиночестве, она прислонилась спиной к двери, провела пальцами по руке, которую до этого держал Кэл аль-Заки, и глубоко дышала до тех пор, пока частота пульса не стала нормальной.

Кэл смотрел вслед удаляющейся Роуз. Единственной целью его деда, потерявшего трон и родину, но не состояние, было получать удовольствие от жизни. Он принадлежал к сливкам общества, слыл знатоком женщин и красивых вещей. Отец Калила, повзрослев, пошел по его стопам. Сам Калил тоже был близок к этому.

В юности он проводил зимние каникулы на заснеженных склонах Гстаада и Аспена, а летние – либо во дворце в Италии, либо на вилле на юге Франции. В школу он ходил в Англии, затем учился в университетах Оксфорда и Парижа, а аспирантуру заканчивал в Штатах.

Он воспитывался и жил в атмосфере материального достатка и вседозволенности. Ему никогда никто ни в чем не отказывал. В женском теле для него не осталось никаких тайн. Леди Роуз, по его мнению, была слишком худой, чтобы считаться настоящей красавицей.

Тогда почему он находил ее изящные лодыжки такими соблазнительными? Почему, когда она шла, плавно покачивая бедрами, ему хотелось провести рукой по плавному изгибу от талии до колена? Раздеть ее и медленно, дюйм за дюймом, исследовать губами нежную кремовую кожу?

Овладеть ею?

– Вам что-нибудь принести, сэр? – спросила вернувшаяся стюардесса.

Ему следовало выпить ледяной воды, а еще лучше – принять холодный душ.

Калил попросил воды, но Атийя вернулась с пустыми руками.

– Сэр, капитан Джекобс приветствует вас на борту и приглашает в кабину. Я принесу воду туда, – сказала она, не сомневаясь, что он согласится.

Ему сейчас меньше всего этого хотелось, но он не мог отказать капитану в такой любезности. Здравый смысл подсказывал, что ему нужно отвлечься от мыслей о Роуз.

Увидев, как она вцепилась в подлокотники при взлете, он инстинктивно взял ее за руку. Это было ошибкой, так же как сесть рядом с ней. Ему поручили ее защищать. В том, что он держал ее за руку, чтобы успокоить, не было ничего предосудительного, но сидеть здесь до ее возвращения и гадать, влечет ли его к ней или он себе это навоображал, ему не стоило.

Тем более что он уже знал ответ.

Затем он вспомнил названное стюардессой имя.

– Джекобс? Это, случайно, не Майк Джекобс?

«Ты в большой беде, Лидия Янг».

Она с самого начала осознавала всю серьезность того, что собиралась сделать для Роуз, и они вместе обдумали в номере отеля все возможные повороты событий.

Тогда она еще могла передумать. Сейчас, когда самолет поднялся в воздух, уже слишком поздно.

Поздно стало в тот момент, когда она вышла из номера отеля в роскошном костюме и элегантных туфлях леди Роуз.

Но она понимала, что не смогла бы повернуть назад.

Она десять лет изображала кузину королевы и благодаря этой работе имела то, что немного скрашивало жизнь ее матери. Она многим обязана леди Роуз и собиралась довести дело до конца. Сексуальное влечение к племяннику эмира будет ей только мешать.

– Возьми себя в руки, Лиди, – твердо сказала она себе. – Ты сможешь перед ним устоять. Ты это уже проходила, забыла?

Пять лет назад она сильно обожглась, влюбившись в безумно красивого актера, которому заплатили, чтобы он затащил ее в постель. А ведь его она тоже считала своим прекрасным принцем.

С тех пор прошло много времени, но при воспоминании об этом ее до сих пор бросало в дрожь.

Фотографии девственницы «леди Роуз» в постели с мужчиной могли бы принести миллионы людям, которые это подстроили. Весь мир увидел бы их под заголовками вроде «Ангел лишился невинности» с вопросительным знаком в конце. Этого предположения на первой странице было бы достаточно, чтобы распродать огромные тиражи печатных изданий.

Она подошла к тумбочке, на которой стоял элегантный кожаный чемоданчик, и открыла его. Внутри было все, что могло понадобиться женщине: лучшие средства для ухода за кожей, дорогая косметика, флакончики с духами и туалетной водой.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Лидия открыла один флакон и вдохнула легкий сладковатый аромат. Затем, когда она нанесла немного духов на запястье, ее ноздри уловили в нем терпкую нотку, напомнившую ей о запретных желаниях. Так же, как огонь в глазах Кэла аль-Заки.

Уронив флакон, словно он обжег ей пальцы, она открыла дорожную сумку. Сверху, в замшевых мешочках со шнурками, лежали футляры для драгоценностей, которые сейчас были на ней, а также более простые украшения, предназначенные для отдыха.

Также Роуз упаковала несколько последних бестселлеров в твердой обложке, чтобы Лидия могла скоротать время в дороге. Она не ожидала, что у ее «заместительницы» будет компания.

В письме принцессы Люси к Роуз говорилось, что решение за ней. Люси советовала Роуз попросить Кэла показать ей достопримечательности, но в то же время давала понять: если ей захочется побыть одной, Кэл не станет навязываться.

«О чем думала эта женщина?

Неужели она никогда не видела Кэла?»

Любая на месте Лидии наверняка подумала бы, что принцесса Люси решила помочь подруге завести небольшую любовную интрижку.

Разумеется, эта идея нелепа.

Не то чтобы Роуз не заслуживала романтических отношений с темноглазым принцем, чья улыбка могла сразить ее наповал.

Никто больше Роуз не заслуживал счастья, но все, кто ее знал, должны были бы понимать – краткосрочные любовные приключения для нее неприемлемы.

Собираясь расстегнуть заклепку, с помощью которой крошечная шляпка крепилась к волосам, Лидия помедлила, вспомнив слова из письма Люси.

«*Не думай о Руперте*».

В этом она была полностью согласна с Люси. Дед Роуз, журналисты и поклонники, которые думали, что знают ее, могли настаивать на помолвке, но Лидия видела Роуз и Руперта вместе. Между ними не существовало никакой связи, никакого влечения.

Роуз отпустила по этому поводу шутку, но Лидию ей провести не удалось. Она видела отчаяние на ее лице. Тем, кому Роуз действительно небезразлична, следовало отговорить ее от брака, вступить в который она собиралась лишь потому, что он слишком многих устраивал.

Могла ли принцесса Люси надеяться на то, что, если Роуз и Калил окажутся вместе, между ними проскочит искра, которой вовсе не обязательно превращаться в пламя? Несомненно, неделя флирта с Кэлом аль-Заки взбодрила бы Роуз, придала бы ей сил.

А может, все гораздо проще?

Может, Люси сделала ставку на вездесущих папарацци? Увидев Роуз и Кэла наедине в романтической обстановке, они непременно сделают соответствующие выводы и сочинят статью, которая принесет им целое состояние.

Кого волнует, правда в ней или нет?

«Отличный план, Люси», – подумала Лидия, испытывая симпатию к этой женщине, несмотря на все проблемы, которые та ей создала.

Леди Роуз привыкла братья за любое дело сама. Даже сейчас, одолжив у Лидии одежду и машину, она отправилась на поиски приключений, чувствуя себя абсолютно свободной, ведь никто не догадывался о подмене. Она могла делать все что угодно, пока весь мир наблюдает за ее двойником.

Лидия начала вынимать шпильки из волос, постепенно избавляясь от образа леди Роуз, как после очередной презентации.

На этот раз она не будет жертвой. Она сумеет удержать ситуацию под контролем.

Когда волосы каскадом рассыпались по ее плечам, она вырвалась из мира мечтаний, в котором Кэл касался ее руки, лица, шеи, губ, и произнесла ругательство, которое леди Роуз не употребляла и, возможно, никогда даже не слышала.

Чтобы уложить волосы в такую же прическу, какая была у нее утром, ей понадобится целая вечность. В отличие от леди Роуз ей некому помочь. Впрочем, это не мешает ей отказаться от задуманного. Она не скомпрометирует Роуз. Задача перед ней поставлена, и она ее выполнит. То, что Роуз всегда появлялась на людях с высокой прической, еще не означает, что в остальное время она не может носить волосы распущенными. Сейчас у нее отпуск, и она имеет полное право расслабиться.

В конце концов, кто знает, что она делает, говорит и носит за закрытыми дверями?

Уж точно не Калил аль-Заки.

Лидия поняла, что нашла ответ на вопрос, как ей вести себя дальше.

Вместо того чтобы следующие семь дней копировать леди Роуз, она просто будет самой собой. Она уже положила этому начало, воспользовавшись остроумными фразами, подслушанными в супермаркете.

Оставаясь самой собой, она сможет решить проблему, связанную с влечением к Кэлу аль-Заки.

Лидия всегда защищалась от назойливых мужчин, которые, глядя на нее, видели только принцессу-девственницу и хотели либо поклоняться ей, либо заниматься с ней сексом.

Ей пришлось основательно над этим поработать, зато теперь ей не составляло труда держать мужчин на расстоянии. Она прокололась всего однажды, но актер, которому заплатили, был очень убедителен и терпелив. Жаль, что у него нашлась всего одна зрительница, иначе его непременно номинировали бы на «Оскар».

«В конце концов, Кэл – всего лишь один из мужчин, флиртующих с леди Роуз, и я не должна об этом забывать», – сказала себе Лидия, расчесывая волосы. После этого она приняла душ и надела вещи, которые выбрала для нее Роуз.

«Но какова его роль? Восторженного почитателя или коварного соблазнителя? Хороший вопрос».

Добавив к своему наряду простую золотую цепочку и серьги-гвоздики, Лидия посмотрела на свое отражение в зеркале в полный рост.

Она не походила на саму себя, поскольку в реальной жизни отдавала предпочтение джинсам и стильным топам. В то же время это была и не совсем леди Роуз, но для тех, кто нико-

гда не встречался ни с одной из них, образ получился вполне подходящим. Выбрав книгу, она глубоко вдохнула и вернулась в главную часть салона.

В ее отсутствие сиденья развернули, столик накрыли кружевной скатертью, и теперь это помещение напоминало уютную гостиную.

Которая оказалась пуста.

Глава 3

Лидия не успела сесть и открыть книгу, как появилась Атийя. В руках у нее был поднос с сэндвичами, горячими лепешками, сгущенным молоком, крошечными пирожными и тяжелым серебряным чайником.

– Это все мне? – спросила Лидия, когда Атийя наполнила чаем всего одну чашку.

Кэл до сих пор не появился. Не то чтобы ей не хватало его общества, просто ей стало обидно за леди Роуз. Ему полагалось находиться здесь, защищать ее от опасности.

– Капитан Джекобс пригласил мистера аль-Заки к себе в кабину, – ответила Атийя. – Кажется, они вместе проходили летную подготовку.

– Летную подготовку? – удивилась девушка. – Он умеет пилотировать самолеты?

Она ни на секунду не поверила в то, что он нервничал при взлете, но такого не ожидала. Она никогда не задумывалась, чем может заниматься племянник эмира, но ей бы и в голову не пришло, что он окажется пилотом коммерческих авиалиний. Хотя вполне вероятно, он был военным летчиком. Вполне подходящая карьера для отпрыска знатной фамилии.

– Мне сходить за ним? – спросила Атийя.

– Нет, – быстро ответила Лидия, решив держаться подальше от Калила. – Я не хочу ему мешать.

Кэл остановился у двери в салон.

Роуз с распущенными золотистыми волосами сидела в кресле, поджав под себя ноги, и читала книгу. Сейчас она так мало соответствовала своему публичному образу, что ему показалось, будто это совсем другой человек. Она скорее походила на девушку, живущую по соседству, чем на принцессу.

От этого она не стала менее привлекательной. Просто у него появилась возможность посмотреть на нее с другой стороны. Теперь она казалась ему не только соблазнительной, но и доступной.

И это его тревожило.

Когда Калил сел напротив, она оторвала взгляд от книги и посмотрела на него из-под длинных ресниц.

– Вы хорошо провели время в кабине пилота? – спросила она.

Ее тон был мягким, но глаза смотрели лукаво.

– Я узнал много интересного. Спасибо, – спокойно ответил Кэл.

– Ваш старый друг не предложил вам подержаться за штурвал? – добавила она, и ему внезапно все стало ясно.

Леди Роуз беспокоило вовсе не то, что он покинул ее без разрешения. Должно быть, стюардесса сказала ей, что он пилот, и теперь она думает, будто он над ней посмеялся, когда они взлетали.

– Надеюсь, вы не заметили небольшую воздушную яму, – произнес Кэл.

В глубине ее глаз что-то промелькнуло, над левым уголком рта образовалась ямочка.

– Так это вы были за штурвалом? Я думала, мы попали в зону турбулентности.

– Правда?

Она лгала. После того как они набрали необходимую высоту, полет проходил спокойно. Но разве он мог обижаться на ее поддразнивание, когда оно доставляло ему удовольствие?

– Я уже давно не пилотировал такие большие самолеты. Наверное, забыл, как это делается.

Леди Роуз едва сдерживала смех.

– Вы ведь не занимаетесь этим серьезно, правда?

– В моей семье никто ничем серьезно не занимается.

Это был стандартный ответ, который обычно ждали от него журналисты. Даже если он и являлся исключением из правила, какая разница? Но, увидев, как гладкий лоб его собеседницы прорезала складка, Калил быстро добавил:

– Мой отец купил себе самолет. Я хотел научиться на нем летать и стал брать уроки.

– О! – Складка никуда не исчезла. – Но вы сказали «такие большие».

– Начинаешь с маленьких, – ответил Кэл, – затем это становится для тебя наркотиком, и ты хочешь большего.

– Но вам удалось отказаться от своей привычки.

– Не полностью. Может, вам тоже следует заглянуть в кабину?

Леди Роуз понятия не имела, кто он на самом деле, и это его устраивало. Если она узнает, что он исполнительный директор крупной корпорации, то удивится, почему он согласился ее охранять.

– Когда знаешь, как все устроено, не так страшно.

Она покачала головой:

– Спасибо, но я отказываюсь. – Затем, очевидно решив, что повела себя невежливо, добавила: – Я понимаю, это иррациональный страх, иначе вообще бы не садилась в самолет. – Она самокритично улыбнулась. – Но я также знаю, что, если пойду в кабину и увижу все эти приборы, мне станет еще страшнее. Уж лучше переждать минуту паники здесь.

– Вы боитесь только взлетать?

– Пока да, – предупредила его она. – Но любая попытка проанализировать причину этого страха может породить новые. Знаю, вы сейчас скажете, что летать безопаснее, чем переходить дорогу, и по пути на работу вероятность пострадать у меня выше... – Внезапно она осеклась, словно что-то не то сказала, затем поспешно добавила: – Так говорят...

– Есть еще кое-что. Уверен, Люси упоминала в своем письме, что по прибытии в Рамал-Хамран мы должны будем пересесть в вертолет, который доставит нас в Баб-эль-Сама, но...

– Вертолет? – пропищала девушка.

– ...но если вас это не устраивает, я могу организовать другой транспорт.

Лидия изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Она была погружена в чтение, когда Кэл вернулся в салон и сел напротив нее, вытянув длинные ноги. Он снял пиджак, расстегнул воротничок рубашки и ослабил узел галстука.

«Что такого соблазнительного в мужской шее? – подумала Лидия. – Почему мне так хочется к ней прикоснуться?»

Это так на нее не похоже. Она могла с ним флиртовать, но не выходя за рамки словесной дуэли. Все намного проще, когда в отношениях с мужчиной задействован только разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.